

Было время, когда Джон боялся, что Валентин его найдет. Однако с тех пор прошло много времени, и прошлое было похоронено, как выцветшая картина. Каким бы настойчивым ни был Валентин, он ничего не мог сделать с юридически умершим человеком. Для Джона такое внезапное воссоединение было невыносимым.

Мне нужно уйти отсюда.

Валентин, казалось, спал, так как не подавал признаков движения. Джон всеми силами старался выпутаться, двигаясь как можно осторожнее. Однако еще до того, как усилия принесли плоды, плечи Джона напрягаются. Он почувствовал себя так, будто его ударила молния, когда он почувствовал, как большая рука упала ему на спину.

«Даже если ты попробуешь... ничего не получится».

Сонный голос медленно раздавался в его ушах. Джон замер, открыв глаза, как лягушка перед змеей. Возможно, из-за того, что он стал чрезвычайно чувствительным, даже звук трения между простынями казался громким, как гром.

«Почему ты уже проснулся?»

Сонный голос Валентина был тихим и имел странное эхо. Сонно ворочаясь, Валентин встал. В то же время тепло тела, окружавшая Джона, исчезла. Джон стиснул зубы, пытаясь подавить пробежавшую по нему дрожь. Он почувствовал, как его тело покрылось холодным потом, и ладонь стала мокрой.

"Джон."

Валентин, с которым Джон не встречался уже несколько лет, казался ему невероятно незнакомым. Это было иронично, учитывая тот факт, что Валентин когда-то был для него самым близким человеком. Потрясенный его присутствием, Джон пробормотал слабым голосом, который было трудно расслышать даже ему самому.

"...Развяжи меня."

«Это будет непросто».

«Развяжи ... Э-э».

Валентин, согнув верхнюю часть тела, положил голову на шею Джона. Джон задрожал, когда почувствовал обжигающее прикосновение по всему телу. Неколеблющаяся рука шарилась повсюду, как змея. Когда Валентин коснулся плеч, груди, рук, плоского живота и бедер, эти части затвердели, как куски дерева. Ласкающая рука не имела никакой сексуальной цели, а была лишь осторожной, словно пытаясь подтвердить существование Джона.

Валентин, глубоко вздохнув, прислонился ко лбу Джона. Его томное дыхание казалось холодным.

«Мы давно не виделись. Ты не собираешься поздороваться?»

"Отпусти меня..."

"Джон."

«...Отпусти, отпусти меня!»

Как только губы Валентина коснулись его шеи, Джон смог пошевелиться, как если бы его заморозили с помощью волшебства. Джон кричал так, словно задышался, и метался, как сумасшедший.

«Черт, отпусти!»

«Еще немного...»

«Отпусти меня, отпусти!»

Однако, даже если бы Джон сильно сопротивлялся, он не мог преодолеть подавляющую разницу в силах. Джон сопротивлялся изо всех сил, но он не мог сравниться с Валентином и, в конце концов устал первым после короткой борьбы. Когда восстание Джона закончилось, Валентин обхватил Джона руками, как будто ждал этого.

«...Отпусти меня, пожалуйста...»

Джон застонал в объятиях Валентина. Тепло, окружающее тело, было горячим. Чем теплее становилось, тем холоднее становилось сердце Джона. Тик-так, тик-так. Каждая минута и секунда проходили как вечность. Как раз в тот момент, когда Джон пытался как-то восстановить силы в своем измученном теле и разуме, Валентин пробормотал сухим голосом.

«Мне было тяжело без тебя».

«...»

«Не исчезай больше».

При этом замечании Джон почувствовал сильный гнев, который вот-вот расколется ему затылок. Это было настолько ясное чувство, что даже его страх исчез. Резкое дыхание смешивалось с

цинизмом. Если бы его руки были свободны, Джон рванулся бы задушить Валентина.

Вместо того, чтобы думать о несбыточном желании, Джон пожевал губы, прежде чем прикусить язык. Джон, которому удалось сдержать гнев, заставивший его сердце подпрыгнуть, ответил нервным смешком.

«Иди на хуй».

Валентин не отреагировал на резкий ответ. Температура тела и давление вокруг тела Джона стали только сильнее. Джон стиснул зубы и подчеркнул каждый слог.

«Ты отвратителен, не прикасайся ко мне».

Но единственное, что вернулось ему на этот раз, — это тишина. Гнев и беспомощность, постоянно бушевавшие внутри него, быстро распался. Ебать. Джон, проглотив ругательство, попытался успокоиться.

Валентин ни капельки не изменился. Он игнорировал то, чего хотел Джон, со своим жутким самодовольством. Джон глубоко вздохнул и потер глаза о простыню. Слезы, которые он не мог скрыть, в конце концов, вырвались наружу. Текущие слезы намочили его ресницы и мягкую ткань. Он даже не мог позволить себе почувствовать стыд. Его голос вернулся после того, как его унес водоворот эмоций, и он сумел сказать:

«Ты... ты так скучал по вкусу моей дырочки, что гонялся за мной годами, как... собака?»

Внезапно атмосфера стала холодной, как будто температура в комнате понизилась. Но Джона охватило скорее отчаяние, чем страх. Валентин перед Джоном был похож на кошмар, но его бьющееся сердце было слишком громким. Хуже всего то, что запах тела, который Джон чувствовал в прошлом, был явным напоминанием о том, что произошло.

Поняв, что он все еще тот самый беспомощный Джон из прошлого, Джон хихикнул.

Блин. Как я ещё держался так долго?

Разочарование, гнев, страх и самоуничтожение росли вместе, но они потеряли свое место, блуждая перед бездействием Валентина. Даже зная, что это бесполезно, Джон продолжал умолять Валентина.

«Пусти... Отпусти меня».

«...»

«Пожалуйста, я умоляю тебя... Пожалуйста, просто отпусти меня».

<http://bllate.org/book/14614/1296710>